

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <https://www.agequal.ru>

2026, №2 https://www.agequal.ru/pdf/2026/AGE_QUALITY_2_2026.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Меньшаев В.В., Чижикова Т.А., Мухин А.Ю. Характеристика системы связи с общественностью органов государственной власти Тюменской области, ХМАО – Югры и ЯНАО // Электронный научный журнал «Век качества». 2026. №2. С. 151-167. Режим доступа: <https://www.agequal.ru/pdf/2026/226010.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 32.019

**Характеристика системы связи с общественностью органов
государственной власти Тюменской области, ХМАО – Югры и ЯНАО**

Меньшаев Владислав Валерьевич,

ведущий специалист закупок

АО Роспан Интернешнл, магистр ЗГМУм-241,

Омский государственный технический университет,

Россия, г. Омск, проспект Мира 32А

chiczta@mail.ru

Чижикова Татьяна Александровна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры

«Государственное, муниципальное управление и таможенное дело»,

Омский государственный технический университет,

Россия, г. Омск, проспект Мира 32А

chiczta@mail.ru

ORCID: 0009-0005-5549-6917

Мухин Андрей Юрьевич,

специалист ФГУП Госкорпорации по ОрВД,

магистр ЗГМУм-241,

Омский государственный технический университет,

Россия, г. Омск, проспект Мира 32А

chiczta@mail.ru

В статье отмечается возрастающая роль связи с общественностью как стратегического ресурса государственного управления в условиях цифровизации публичной сферы, трансформации медиапространства и повышения требований граждан к открытости и прозрачности деятельности органов власти. Эффективное взаимодействие государственных структур с обществом выступает необходимым условием формирования доверия к власти, обеспечения легитимности управленческих решений и реализации принципов

публичности государственного управления. Цель данного исследования – характеристика системы связи с общественностью органов государственной власти Тюменской области, ХМАО – Югры и ЯНАО. В ходе исследования было установлено, что принципиально важной особенностью изучаемой системы является межрегиональная координация в информационной сфере. Взаимодействие пресс-центров правительства Тюменской области, ЯНАО и ХМАО в рамках совместных мероприятий, программы «Сотрудничество» и других форматов создаёт предпосылки для формирования согласованной информационной политики. Наличие единой пресс-службы Управления Федеральной службы государственной статистики, охватывающей все три субъекта одновременно, наглядно демонстрирует, как федеральные органы реагируют на уникальность «матрёшечной» конфигурации, формируя сквозные коммуникационные структуры. Данная практика, с одной стороны, обеспечивает сопоставимость и согласованность статистической информации по всем трём регионам, а с другой – демонстрирует модель горизонтальной координации PR-деятельности в условиях многосубъектного федеративного устройства.

Ключевые слова: общественность; общественное мнение; государственное управление; органы государственной власти; Тюменская область; ХМАО; ЯНАО.

Введение

Современная система государственного управления функционирует в принципиально иных условиях, нежели несколько десятилетий назад. Усложнение социальной структуры общества, нарастание информационных потоков, повышение гражданской активности населения – всё это формирует новые требования к характеру взаимодействия органов власти с обществом. В этих условиях связи с общественностью превращаются не в факультативный инструмент управленческой коммуникации, а в её необходимую составляющую, без которой государственные органы объективно утрачивают способность обеспечивать поддержку своей деятельности и сохранять устойчивый диалог с гражданами.

Понятие «связи с общественностью» – или, в распространённой аббревиатуре, PR (от англ. Public Relations) – имеет достаточно длительную

историю научного осмысления. Его понимание претерпевало существенные изменения по мере того, как менялась сама практика коммуникации органов власти с обществом. В наиболее общем смысле PR трактуется как управленческая деятельность, направленная на формирование и поддержание взаимопонимания между организацией и различными группами её общественного окружения [4]. При этом принципиально важной характеристикой данного вида деятельности выступает её двусторонняя природа: речь идёт не об одностороннем информационном воздействии, а о выстраивании коммуникационного обмена, предполагающего реакцию со стороны аудитории и учёт её позиций при принятии управленческих решений.

В отечественной науке сложилось несколько подходов к трактовке этого понятия. Часть исследователей рассматривает PR как прикладную управленческую дисциплину, сосредоточенную на формировании позитивного имиджа организации [5]. Другие авторы акцентируют внимание на его коммуникативном измерении, определяя PR как совокупность технологий управления информационными потоками между субъектом управления и его общественным окружением [9]. Третий подход – наиболее широкий – рассматривает связи с общественностью как инструмент обеспечения публичной легитимности власти, то есть как механизм, через который государственные структуры поддерживают необходимый уровень общественного доверия к своей деятельности [10].

Именно последний подход представляется наиболее релевантным применительно к государственному управлению. Государственный PR – это не корпоративный маркетинг, ориентированный на коммерческий результат, и не политическая агитация, преследующая узкопартийные цели. Его специфика определяется природой самого субъекта: органы публичной власти осуществляют деятельность в интересах всего общества, и, следовательно, их коммуникационная политика должна обеспечивать информационную

открытость, формировать понимание принимаемых решений и поддерживать активное гражданское участие [8]. Функциональное содержание связей с общественностью в государственном управлении раскрывается через совокупность задач, которые данная деятельность призвана решать. В научной литературе принято выделять несколько базовых функций, образующих целостную систему PR-работы в органах власти [2]. Для наглядного представления этой системы целесообразно обратиться к схеме на рис.1.

Источник: составлено авторами по данным [1, 2, 5]

Рис. 1. Функции связей с общественностью в государственном управлении

Представленная на рис. 1 схема отражает систему функций PR-деятельности органов государственной власти, каждая из которых играет самостоятельную роль в общей структуре взаимодействия власти и общества. *Информационная функция* – базовая, она обеспечивает регулярное и достоверное информирование граждан о деятельности государственных органов, принимаемых решениях и проводимой политике. Без надлежащего информационного обеспечения невозможна реализация конституционного права граждан на доступ к сведениям о деятельности органов власти. *Аналитическая функция* предполагает систематический мониторинг общественного мнения, изучение запросов и ожиданий различных социальных групп, анализ и прогнозирование общественно-политических процессов.

Имиджевая функция направлена на формирование устойчивого положительного образа государственного органа и его руководства в глазах общественности. *Коммуникативная функция* обеспечивает поддержание непрерывного двустороннего диалога между властью и гражданами, включая работу с обращениями, проведение публичных мероприятий и взаимодействие со средствами массовой информации. *Консультативная функция* реализуется в форме разработки рекомендаций для руководства органа власти по вопросам коммуникационной стратегии и антикризисного реагирования.

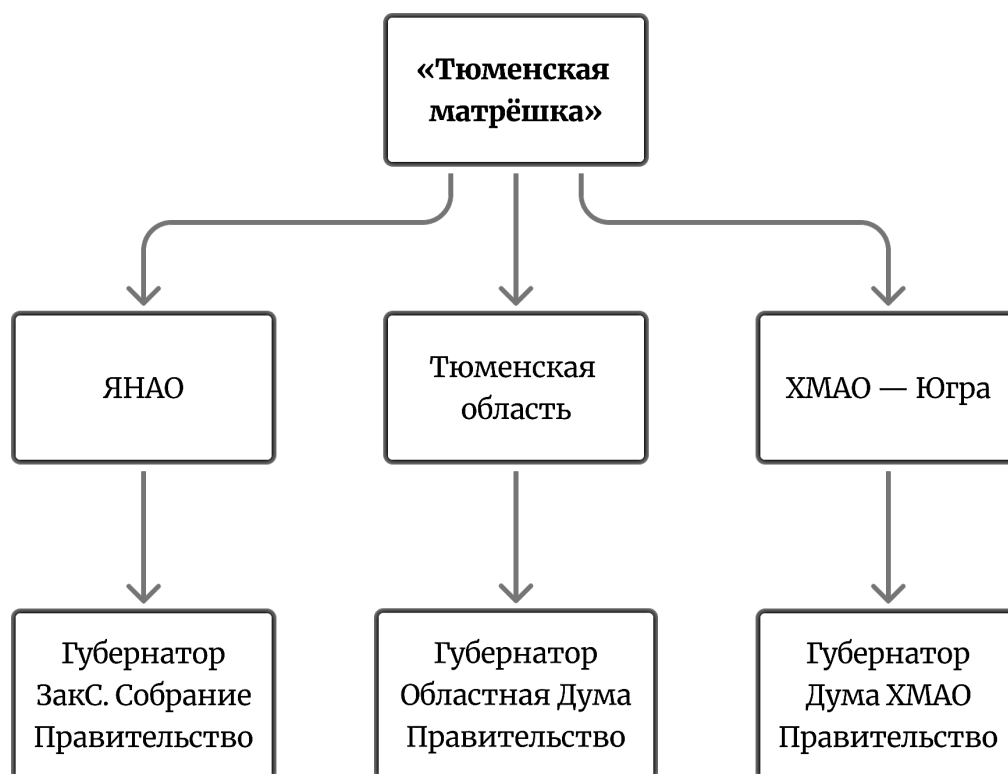
Результаты и обсуждение

Западная Сибирь занимает особое место в конституционном устройстве Российской Федерации: именно здесь сложилась административно-территориальная конструкция, не имеющая полного аналога в стране. Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО) – Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) образуют так называемую «тюменскую матрёшку» – уникальное образование, при котором три самостоятельных субъекта федерации одновременно составляют единую территорию. Каждый из них располагает собственным законодательным органом, исполнительной вертикалью, бюджетом и системой публичного управления, однако они связаны между собой договорными отношениями, уходящими корнями в 1990-е гг. [6]. Эта конституционная специфика непосредственным образом определяет архитектуру систем связи с общественностью во всех трёх регионах: деятельность пресс-служб, информационных подразделений и PR-структур выстраивается одновременно с учётом как самостоятельного статуса каждого субъекта, так и необходимости межрегиональной координации.

Правовые основания для существования данной конфигурации заложены несколькими ключевыми документами. Конституция Российской Федерации

1993 года признала Тюменскую область, ХМАО и ЯНАО полноправными равнозначными субъектами, несмотря на их административную взаимосвязь. Каждый из регионов располагает собственным уставом: Устав Тюменской области принят в 1995 г., Устав ХМАО – Югры – также в 1995 г., Устав ЯНАО – в 1998 г.. В 2004 г. губернаторы всех трёх регионов – Сергей Собянин (Тюменская область), Александр Филипенко (ХМАО) и Юрий Неелов (ЯНАО) – подписали договор о разграничении полномочий, зафиксировавший баланс между самостоятельностью автономных округов и их принадлежностью к Тюменской области. В 2023 г. трёхсторонний договор был продлён до 2035 г. [6]. Федеральный закон № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» определяет единые стандарты устройства региональных органов власти, в рамках которых функционируют и PR-подразделения [7].

Система государственной власти каждого из трёх субъектов строится по единой конституционной модели, включающей в себя три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Схематично структура органов государственной власти «тюменской матрёшки» представлена ниже (рис. 2).

Источник: составлено авторами по данным [3, 6, 7]

Рис. 2. Органы власти «тюменской матрёшки»

Как следует из приведённой на рис. 2 схемы, в каждом из субъектов сформированы идентичные по функциям, но самостоятельные органы власти. На федеральную вертикаль опирается губернатор – высшее должностное лицо региона, возглавляющее исполнительную ветвь. В ЯНАО Законодательное собрание состоит из 22 депутатов, избираемых на пятилетний срок на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании [6, 10]. В Правительстве ЯНАО – 23 профильных департамента, охватывающих все сферы государственного управления – от образования и здравоохранения до информационных технологий и региональной безопасности. В Тюменской области и ХМАО – Югре структура исполнительной власти аналогична по принципу построения, хотя количество и наименования профильных органов отличаются с учётом специфики каждого региона. Взаимодействие трёх субъектов институционализировано через межрегиональную программу

«Сотрудничество»: в 2025 г. объём её финансирования составил 68 млрд руб. [6]. Для наглядного сравнения ключевых характеристик системы государственного управления трёх субъектов ниже приведена сравнительная характеристика системы их органов государственной власти таблица 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика системы органов государственной власти субъектов «тюменской матрёшки»

Параметр	Тюменская область	ХМАО – Югра	ЯНАО
Год принятия Устава	1995	1995	1998
Законодательный орган	Тюменская областная Дума	Дума ХМАО – Югры	Законодательное Собрание ЯНАО
Высшее должностное лицо	Губернатор	Губернатор	Губернатор
Высший исполнительный орган	Правительство ТО	Правительство ХМАО – Югры	Правительство ЯНАО
Статус субъекта	Область	Автономный округ	Автономный округ
Договор о разграничении полномочий	Заключён в 2004 г., продлён до 2035 г.	Заключён в 2004 г., продлён до 2035 г.	Заключён в 2004 г., продлён до 2035 г.

Источник: составлено авторами по данным [3, 6, 7]

Приведённые в таблице 1 данные показывают, что, несмотря на различный правовой статус субъектов, их органы власти организованы по единой схеме. Разграничение полномочий, закреплённое в трёхстороннем договоре, обеспечивает функциональную самостоятельность каждого региона при одновременном сохранении координационных механизмов. Это, в свою очередь, создаёт специфический контекст для деятельности служб по связям с общественностью: каждый субъект формирует собственную PR-вертикаль, однако в ряде направлений информационная политика согласовывается на межрегиональном уровне.

Системы связи с общественностью органов государственной власти «тюменской матрёшки» складывались поэтапно, отражая общероссийские тенденции развития государственных PR-структур. Как отмечается в

специальной литературе, связи с общественностью в системе государственного управления представляют собой целенаправленное взаимодействие структур государственного аппарата с гражданами и общественными институтами, реализующее информационно-коммуникативную функцию публичной власти [8]. В рамках этой функции органы власти не просто информируют граждан, но и формируют каналы обратной связи, обеспечивают прозрачность принимаемых решений и поддерживают общественный диалог. Для стабильных регионов с достаточным бюджетом – каковыми являются все три субъекта «тюменской матрёшки» – достаточным базовым уровнем считается наличие пресс-службы губернатора, дополненной отделом по взаимодействию с общественными организациями и аналитическим блоком [2, 8].

В Тюменской области функции по связям с общественностью сосредоточены преимущественно в Департаменте информационной политики, тогда как непосредственное взаимодействие со СМИ обеспечивается пресс-службой губернатора. Данная конструкция предполагает двухуровневое разграничение задач: оперативное информирование отнесено к компетенции пресс-службы, тогда как стратегическое управление информационной повесткой – к профильному департаменту. В ХМАО – Югре аналогичный функционал реализует Департамент общественных связей и информации при губернаторе. Правительство ЯНАО, как уже отмечалось, располагает 23 профильными департаментами, среди которых вопросы информационных технологий и коммуникаций выделены в самостоятельное направление [6]. Деятельность всех этих структур подчинена требованиям Федерального закона № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

Реализация функций связи с общественностью на региональном уровне предполагает несколько устойчивых направлений, характерных для всех трёх субъектов. Во-первых, это систематическое информирование населения о

деятельности органов власти посредством официальных сайтов, пресс-релизов, брифингов и пресс-конференций. Во-вторых – мониторинг общественного мнения и анализ обращений граждан, позволяющие исполнительной власти оперативно реагировать на актуальные проблемы. В-третьих – взаимодействие с некоммерческим сектором, общественными палатами и иными институтами гражданского общества. В-четвёртых – формирование и поддержание позитивного имиджа региональной власти в медиапространстве [1, 8]. Сочетание этих направлений образует комплексную коммуникационную систему, обеспечивающую как вертикальный (сверху вниз), так и горизонтальный (с учётом обратной связи) характер информационного взаимодействия.

Важнейшим институциональным элементом обратной связи в Тюменской области выступает Общественная палата. В 2023 г. состав региональной Общественной палаты обновился более чем на 50%: вдвое выросло представительство муниципалитетов, почти втрое увеличилась доля молодёжи. За три предшествующих года в Общественную палату поступило около 1500 обращений от жителей области, которые были отработаны совместно с органами власти. Ежегодно проводится Форум значимых проектов, поддерживающий инициативы активных граждан и некоммерческих организаций. По оценке политологов, взаимодействие регионального правительства с Общественной палатой является одним из ключевых инструментов эффективной обратной связи с населением. Схожие механизмы реализованы и в ХМАО – Югре, и в ЯНАО, где функционируют собственные региональные общественные палаты.

В структуре PR-деятельности органов государственной власти всех трёх субъектов прослеживается выраженная тенденция к цифровизации коммуникаций. С 1 декабря 2022 г. вступили в силу поправки к Федеральному закону № 8-ФЗ, обязавшие органы власти всех уровней и подведомственные

учреждения создавать и вести официальные страницы в социальных сетях. По итогам первого рейтинга Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ все три субъекта «тюменской матрёшки» вошли в десятку лучших регионов страны по исполнению данного требования.

На 1 декабря 2022 г. подтверждённые страницы в социальных сетях имелись у 901 органа власти и подведомственного учреждения Тюменской области. Показательно, что ряд регионов – в том числе Тюменская область и ЯНАО – начали целенаправленную работу в этом направлении ещё до вступления федерального закона в силу.

Основные PR-подразделения в системе органов государственной власти субъектов «тюменской матрёшки» представлены в таблице 2.

Таблица 2

Основные PR-подразделения в системе органов государственной власти субъектов «тюменской матрёшки»

Субъект РФ	Ключевое PR-подразделение	Основные функции	Правовая основа
Тюменская область	Департамент информационной политики; пресс-служба губернатора	Информирование населения, взаимодействие со СМИ, ведение госпабликов	ФЗ № 8-ФЗ, ФЗ № 414-ФЗ, Устав ТО
ХМАО – Югра	Департамент общественных связей и информации	Коммуникация с населением, медиамониторинг, взаимодействие с НКО	ФЗ № 8-ФЗ, Устав ХМАО
ЯНАО	Профильный департамент информационных технологий; пресс-служба губернатора	Цифровые коммуникации, СМИ, социальные сети, обратная связь	ФЗ № 8-ФЗ, ФЗ № 414-ФЗ, Устав ЯНАО

Источник: составлено авторами по данным [3, 6, 7]

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что во всех трёх субъектах сформированы функционально схожие PR-структуры, ориентированные на выполнение аналогичных задач. Различие состоит преимущественно в институциональном оформлении: в Тюменской области информационная деятельность вынесена в самостоятельный департамент, тогда как в

автономных округах акцент сделан на единстве координации цифровых и медийных коммуникаций. Это отражает более широкий управленческий выбор каждого региона в части организации публичных коммуникаций.

Существенной характеристикой современной системы связи с общественностью «тюменской матрёшки» является активное присутствие губернаторов в социальных сетях. По данным АНО «Диалог Регионы», у губернатора ЯНАО Дмитрия Артюхова насчитывается 39 тыс. подписчиков в социальной сети «ВКонтакте» и 17 тыс. – в Telegram, у губернатора Тюменской области Александра Моора – 33 тыс. и 13,7 тыс. соответственно, у губернатора ХМАО – Югры Руслана Кухарука – 24 тыс. и 27,2 тыс. Эксперты отмечают различные коммуникационные стили региональных руководителей: Р. Кухарук придерживается открытой и искренней подачи, Д. Артюхов позиционируется как «технократ», органично использующий соцсети, А. Моор активно задействует Telegram-канал для оперативного общения с жителями. Подобная персонализация коммуникации фиксируется специалистами как важная тенденция, свидетельствующая о том, что социальные сети превращаются из необязательного дополнения в полноценный инструмент государственного управления.

Ещё одним характерным элементом системы является деятельность Центров управления регионами (ЦУР) – региональных филиалов АНО «Диалог Регионы», – ответственных за мониторинг социальных сетей и оперативную отработку обращений граждан в цифровом пространстве. По данным АНО «Диалог Регионы», еженедельно в госпабликах Уральского федерального округа публикуется до 4500 постов, набирающих около 7,8 млн просмотров. Тюменская область, ХМАО и ЯНАО лидируют по этому показателю в рамках округа, что подтверждает высокую степень вовлечённости органов власти данных регионов в цифровые коммуникации с населением. Первый заместитель генерального директора АНО «Диалог Регионы» Кирилл Истомин особо

отметил, что регионы Урала, включая «тюменскую матрёшку», в силу высокой бюджетной обеспеченности располагают необходимыми ресурсами для качественного ведения интернет-коммуникаций [3].

Помимо цифровых каналов деятельность PR-структур органов государственной власти охватывает традиционные форматы взаимодействия со СМИ. Практика сотрудничества с пресс-центрами правительств Тюменской области, ЯНАО и ХМАО – Югры носит системный характер и распространяется как на региональные, так и на федеральные информационные ресурсы. Специализированные пресс-службы обеспечивают подготовку пресс-релизов, организацию брифингов и пресс-конференций, формирование информационных досье, а также мониторинг публикационной активности в медиaprостранстве. Вся эта деятельность строится на принципах адресности, постоянства, доступности, достоверности, своевременности, гласности и этичности – принципах, закреплённых как в профессиональных стандартах PR, так и в практике государственных коммуникаций [8]. Соблюдение перечисленных принципов особенно актуально для регионов «тюменской матрёшки» с учётом сложной межрегиональной конфигурации их публичного управления, требующей согласованной и непротиворечивой информационной политики.

Роль PR-подразделений в государственном управлении трёх субъектов не ограничивается информационными задачами: они также участвуют в формировании имиджа региональных институтов, поддерживают репутацию высших должностных лиц и обеспечивают необходимый уровень общественного доверия к власти. Именно в этом контексте следует рассматривать обновление Общественной палаты Тюменской области, активизацию губернаторских аккаунтов в социальных сетях, развитие системы госпабликов – всё это элементы единой коммуникационной стратегии,

направленной на укрепление публичного доверия к органам власти «тюменской матрёшки».

Заключение

Таким образом, система PR-коммуникаций трёх субъектов формировалась под влиянием нескольких взаимообусловленных факторов: конституционной самостоятельности каждого региона, договорных механизмов межрегионального взаимодействия и нарастающих требований к цифровизации государственного управления. В каждом из субъектов сложилась собственная институциональная архитектура пресс-служб и PR-подразделений, функционирующих в единой правовой рамке федерального законодательства. Высокое место «тюменской матрёшки» в федеральных рейтингах ведения государственных пабликов и активное присутствие губернаторов в социальных сетях свидетельствуют о достаточном уровне развития системы публичных коммуникаций в исследуемых регионах.

Список литературы

1. Гамзаев, Р.Г. Роль связей с общественностью в системе государственного управления / Р.Г. Гамзаев // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2023. – Т. 8, № 2. – С. 100-110.
2. Гурьев, Т.А. Связи с общественностью в системе государственного управления / Т.А. Гурьев, О.В. Веремьева, М.С. Орехова // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 110-7. – С. 215-217.
3. Кому доверяют россияне: статистика и общественное мнение о политиках в 2025 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/aVp_1N6Uyxxz1sVyi (дата обращения: 04.02.2026).
4. Малашенков, И.А. Связи с общественностью: понятие и место в системе общественного развития: учеб. пособие / И.А. Малашенков,

- Д.О. Байгожина [Электронный ресурс] // Репозиторий Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. – Астана, 2024. – С. 177-184. Режим доступа: <https://repository.enu.kz/bitstream/handle/enu/16376/Merged-20240808-124850.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 04.03.2026).
5. Плеханов, А.В. Общая характеристика связей с общественностью и PR-инструментов формирования и управления имиджем в органах местного самоуправления / А.В. Плеханов // Молодой ученый. – 2023. – № 1(448). – С. 112-114.
 6. Регион-«матрешка»: особенности государственного управления на Ямале [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3SKHyH> (дата обращения: 04.03.2026).
 7. Регионы «тюменской матрешки» вошли в ТОП-10 по ведению госпабликов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5774612> (дата обращения: 04.03.2026).
 8. Связи с общественностью (PR) в системе органов государственного и муниципального управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/7277645/page:19/> (дата обращения: 04.03.2026).
 9. Сыбатова, М.Е. Связь с общественностью как средство коммуникации / М.Е. Сыбатова // Молодежь и кооперация: сб-к статей и тезисов докладов по итогам Всероссийского научно-образовательного фестиваля студенческих научных обществ (СНО) образовательных организаций Российской Федерации, Чебоксары, 18-20 сентября 2024 г. – Чебоксары: Российский университет кооперации, 2024. – С. 266-269.
 10. Штейнбух, А.Г. Связи с общественностью в деятельности органов публичной власти / А.Г. Штейнбух // Юридический мир. – 2025. – № 3. – С. 47-50.

Characteristics of the Public Relations System of Government Agencies in the Tyumen Oblast, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug, and Yamalo-Nenets Autonomous Okrug

Menshaev Vladislav Valerievich,

*Leading Procurement Specialist, Rospan International JSC,
Master's Degree, ZGMU-241, Omsk State Technical University,
Russia, Omsk, Prospekt Mira 32A
chiczta@mail.ru*

Chizhikova Tatyana Aleksandrovna,

*PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor,
Department of Public, Municipal Administration, and Customs Affairs,
Omsk State Technical University,
Russia, Omsk, Prospekt Mira 32A
chiczta@mail.ru
ORCID: 0009-0005-5549-6917*

Mukhin Andrey Yuryevich,

*Specialist, Federal State Unitary Enterprise,
State ATM Corporation, Master's Degree, ZGMU-241,
Omsk State Technical University,
Russia, Omsk, Prospekt Mira 32A
chiczta@mail.ru*

This article notes the growing role of public relations as a strategic resource for public administration in the context of the digitalization of the public sphere, the transformation of the media landscape, and increasing citizen demands for openness and transparency in government activities. Effective interaction between government agencies and the public is essential for building trust in government, ensuring the legitimacy of management decisions, and implementing the principles of public administration. The purpose of this study is to characterize the public relations system of government agencies in the Tyumen Oblast, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug, and Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. The study found that interregional information coordination is a fundamentally important feature of the system under study. Collaboration between the press centers of the governments of the Tyumen Oblast, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, and Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug through joint events, the "Cooperation" program, and other formats creates the preconditions for the development of a coordinated information policy. The existence of a single press service for the Federal State Statistics Service, covering all three regions simultaneously, clearly demonstrates how federal agencies respond to the uniqueness of the "matryoshka" configuration by creating cross-cutting communications structures. This practice, on the one hand, ensures comparability and

consistency of statistical information across all three regions, and on the other, demonstrates a model for horizontal coordination of PR activities in a multi-regional federal structure.

Keywords: public; public opinion; public administration; government agencies; Tyumen Oblast; Khanty-Mansi Autonomous Okrug; Yamalo-Nenets Autonomous Okrug.